

Арбитры демократии

Демократия во всем мире испытывает давление. Посредством саммита США пытаются ее укрепить, но в одиночку это сделать не удастся.

9 и 10 декабря президент США собирает глобальный саммит за демократию. Но о нем никто не говорит. В европейской прессе и общественных дебатах эта тема отсутствует. Планируется, что государства – участники встречи возьмут на себя конкретные обязательства по укреплению государственного управления и развитию демократии во всем мире. Второй саммит, назначенный на декабрь 2022 года, должен дать оценку реализации поставленных задач.

Байден обещал проведение саммита за демократию в своей предвыборной программе. Таким образом, он стремится продемонстрировать нежелание США безучастно мириться с глобальным ослаблением демократии.

Но для первого саммита выбрано неудачное время. Хаотичный вывод войск из Афганистана резко диссонирует с сигнальным эффектом саммита, на который надеются его организаторы. Ради выполнения еще одного предвыборного обещания страну поспешно бросили на произвол судьбы, попутно ошарашив союзников. Бесславный конец операции в Афганистане ознаменовал и конец эры. В миссии сочетались бурлящая демократия 1990-х годов и военная самоуверенность неоконсерваторов, которые также несли ответственность за вторжение в Ирак. Но именно она стала трагической карикатурой на идею *демократического национального строительства*.

Операции в Ираке и Афганистане стали для зарубежных критиков идеи содействия демократии лучшим аргументом в пользу ее нежизнеспособности. Но обе страны являются скорее исключением: там речь шла о военном вторжении, которое привело к падению соответствующего режима. Построение и развитие демократии, как правило, осуществляются в совсем другом контексте: либо в условиях полуавторитарных режимов, либо после революций, либо в

хрупких государствах, сотрясаемых конфликтами. В таких ситуациях вопрос демократии приобретает решающее значение.

*Неслучайно
инициированный
Германией и Францией
«альянс за
мультилатерализм»
почти весь состоит из
демократических стран*

Внутреннее устройство государств отнюдь не является внутренним делом, оно имеет высокую значимость в плане внешней политики. Границы между внутренней и внешней политикой размываются. Конфликты ведут к перемещению населения и появлению беженцев. Авторитарные режимы пытаются ослабить другие демократические страны. Они не являются надежными партнерами, ибо их главный интерес заключается в политическом выживании руководства любой ценой. Неслучайно инициированный Германией и Францией «альянс за мультилатерализм» почти весь состоит из демократических стран.

Поэтому первый саммит за демократию имеет фундаментальное значение. Если он будет воспринят как сугубо американская пиар-акция, демократия потерпит новые репутационные потери. ЕС в преддверии саммита разработал единую позицию и передал ее американскому правительству. В ней он прежде всего заявил о своем стремлении сыграть активную роль на саммите. Европейцам следовало бы пойти еще дальше и настоять на том, чтобы уже сейчас подготовкой саммита занималась группа государств со всех континентов. Это вполне отвечает и интересам США. Контрпродуктивным стал бы подход, при котором создалось бы впечатление, что США действуют в одиночку как самопровозглашенный «арбитр демократии».

Многие европейские дипломаты опасаются, что саммит может обрести геостратегическую окраску и восприниматься главным образом как встреча, направленная против Китая. Эта опасность реальна. В настоящее время сдерживание гегемонистских амбиций Китая является в США одной из немногих тем, по которым существует единство мнений между демократами и республиканцами. Таким образом, у правительства США появился шанс заработать очки на внутривнутриполитическом уровне.

*Контрпродуктивным
стал бы подход, при*

Впрочем, такая стратегия не отвечает интересам Европы. Не стоит питать иллюзий: Россия и Китай пытаются

*котором создалось бы
впечатление, что США
действуют в одиночку
как
самопровозглашенный
«арбитр демократии»*

ослабить демократические процессы в других странах и подорвать к ним доверие. В этом отношении системная конкуренция уже сегодня приобретает элементы геополитической холодной войны. Но ее экспансия и размежевание между прозападными демократиями и авторитарными государствами не в интересах Европы. Смешивание интересов демократии и геополитики ставит под сомнение мотивы первых. Многие глобальные проблемы могут быть решены только сообществом всех государств. Наиболее наглядным примером является изменение климата.

С одной стороны, демократический Запад тесно сотрудничает с Саудовской Аравией, одним из наиболее репрессивных государств мира, которое никак нельзя отнести к «демократическому миру». С другой стороны, есть страны, которые в геополитическом отношении ориентируются на Китай, но обладают определенным демократическим потенциалом, например, Пакистан. Из-за конфликта с Индией пакистанская политика имеет четко выраженную прокитайскую ориентацию. В то же время в стране, несмотря на многие ограничения, происходят демократические процессы. Мы можем оказать им поддержку, не ожидая, что государство изменит свой внешнеполитический курс.

*Многие европейские
дипломаты опасаются,
что саммит может
обрести
геостратегическую
окраску и
восприниматься
главным образом как
встреча, направленная
против Китая*

Вместо геополитически враждебных заявлений саммит должен продемонстрировать спокойную уверенность в том, что демократия является лучшей формой правления. Государства-участники должны заявить о взаимной поддержке демократических движений. И здесь не нужно изобретать велосипед: демократическое государственное управление уже давно является обязательством в контексте международного права. Проблемой всегда становится его реализация. Саммит должен обозначить, что различие между устоявшимися и стабильными, а также новыми, потенциально нестабильными демократиями в нынешних условиях не

всегда легко установить. Многие старые демократии столкнулись с серьезными проблемами, будь то экстремизм или острая поляризация. Во многих молодых демократиях есть немало интересных *best practices*, а также сильных институций, например, независимые избирательные комиссии или комиссии по правам человека.

Саммит ни в коем случае не должен избегать сложных тем и критики. Открытые дебаты – признак демократии. Они не скрывают и не замалчивают неудобные вопросы. Правительство США анонсировало, что важную роль в ходе саммита должно сыграть гражданское общество. Это не должно ограничиваться лишь символическим участием. Представители таких неправительственных организаций, как профсоюзы, религиозные объединения и правозащитные движения, также должны быть за столом. Демократия не может быть предметом договоренности правительств без вовлечения в этот процесс общества.

Добровольные обязательства стран-участниц должны быть конкретными и поддаваться измерению. Например, что толку от общих деклараций венгерского правительства о его приверженности демократии? А если оно возьмет на себя обязательство гарантировать баланс в освещении деятельности различных партий в государственных СМИ, то будет создана основа для анализа прогресса в этом вопросе в следующем году. Такое обязательство было бы весомым и измеримым.

Вместо геополитически враждебных заявлений саммит должен продемонстрировать спокойную уверенность в том, что демократия является лучшей формой правления

Германия должна проводить антикоррупционные реформы, к которым призвал Совет Европы, например, лучше регулировать лоббирование и конфликт интересов в бундестаге или среди высокопоставленных чиновников и политиков. Одним из обязательств могло бы стать устранение многочисленных пробелов во время предвыборной кампании в Интернете. Демократия больше, чем прежде, должна быть в центре внимания германской внешней политики. В настоящее время на коммуникативном и институциональном уровнях она еле заметна. В Министерстве иностранных

дел есть, например, уполномоченный и отдел по правам человека, но в организационной структуре демократия отсутствует. Следовало бы объединить демократию, права человека и верховенство права в рамках одного организационно-структурного подразделения, чтобы обеспечить этот центральный тематический блок необходимыми экспертными знаниями и уделить ему нужное внимание.

Демократия остается глобальной мегатемой XXI века. Сотрудничество в рамках запланированного саммита за демократию предоставляет нам шанс переосмыслить возможности ее эффективной поддержки и укрепления.

Михаэль Майер-Резенде
Берлин

Михаэль Майер-Резенде (Michael Meyer-Resende) – исполнительный директор неправительственной организации Democracy Reporting International.